

Глава 387 - Небесные ворота!

После многих попыток, демоническая лиса, наконец, рухнула на землю, ее глаза почернели, ее маленькое тело трепещет мягко, не в состоянии двигаться.

Даже если она до сих пор не верила в зло, она все равно должна была смягчиться.

"Хорошо! Йе Зифэн... хороший мальчик, считай, что ты не участвуешь."

Йе Цзыфэн немного улыбнулся, углы его рта немного изогнулись.

"Спасибо за комплимент".

Демон лиса увидела его уверенное лицо, по всему телу, и почувствовала внезапное отсутствие энергии.

"Однако, Йе Зифэн, даже если я не убью тебя, я все равно не смогу сбежать"?

Она усмехалась: "Если бы я, Хвостовой Демон Лис, сбежал, был бы кто-нибудь в этом Павильоне Восстания Мечей, кто мог бы остановить меня?".

"Пытаешься сбежать? Так что будь моим гостем..."

Демоническая лиса была ошеломлена, выглядела слегка испуганной: "Что ты сказала?"

Йе Цзыфэн немного улыбнулся и покачал головой: "Независимо от того, какой у тебя контракт крови, давай просто поговорим об этой таблетке, почему она называется "Кукольная таблетка"? "

"Кукла Дэн..."

Глаза демона-лисы застеклены и повторяются низким голосом, цветущим: "Значит ли это..."

"Верно, как марионетка, как только ты оставишь меня в радиусе десяти миль, ты умрешь от яда!"

"Что? Отравленные до смерти за 10 миль?"

Она остановилась на минуту и спросила с блеском: "Подожди, почему я должен верить всему, что ты говоришь".

"Если ты мне не веришь, можешь попробовать."

Попробовать? Как, с твоей жизнью?

Лицо демона-лисы изменилось, уши зажужжали, и всплеск гнева вырвался из его сердца и по всему телу, почти вот-вот вырвавшись из головы.

"Г..."

Фраза "Я убью тебя" уже почти вышла наружу, однако, прямо перед самым ртом она не могла не остановиться, очевидно, вспоминая те многочисленные страдания, которые она перенесла ранее.

Под действием этой марионеточной таблетки она больше не могла убивать Йе Зифэн!

Ее отчаянный гнев постепенно сменился лицом, полным горечи, и она почувствовала себя в ловушке.

Желая сбежать, она не смогла сбежать.

Если бы она хотела убить, она бы не смогла убить Йе Зифэн, и даже не могла думать об убийстве.

Как будто Йе Зифэн пронзила свой разум и заблокировала все свои мысли и отступления, но она так и не смогла пролить свой гнев на тело Йе Зифэн.

"Ладно, Демон Фокс, не расстраивайся, у тебя хотя бы есть компаньон."

"Что?"

Он слегка улыбнулся, когда его глаза засияли ярким светом, и сказал: "Призрачная тень".

Когда слова упали, только Йе Цзыфэн собрал всю свою ауру в кровавую линию своей руки.

"Выходи".

Мгновение спустя, из руки, навязчиво, вылетело изображение чудовища ауры, парящего в воздухе, задерживаясь надолго.

Призрачная Тень улыбнулась ей: "Демон Фокс, Демон Фокс, если честно, я долго думал, что этот день наступит, но не думал, что он наступит! Просто так быстро".

"Белый костяной гигантский палец, ты..." лиса-демон был ошеломлен, подняв голову и немного растянув свои глубоко бороздчатые брови.

На слова призрачной тени, его голос затонул, и он сказал в плохом настроении.

"Вонючая лиса, я говорил тебе несколько раз в прошлый раз, не называй меня Белым костяным гигантским пальцем".

Игнорируя слова Призрачной тени, лиса-демон улыбнулась неловко и горько, беспомощно покачивая головой.

"Увы, гигантский палец белой кости, я должен был подумать об этом раньше. Даже такая редкая боевая душа, как ты добровольно подчиняешься ему, Йе Цзыфэн - это человек, который, естественно, обладает особой уникальностью".

Призрачная Тень с интересом оценила ее: "Кроме того, что ты собираешься делать сейчас, таблетки для кукол тоже съели и обняли другие. Вверх, как бы половина его".

"Ты..."

Демоническая лиса испугалась слов, и ярость снова почти загорелась.

Вопрос о том, чтобы съесть таблетки для кукол был в порядке, но вопрос о том, чтобы быть обнятым Е Цзыфэн сделал ее невыносимой, как только она вспомнила об этом, убийственная мысль, которая не могла не двигаться снова.

Йе Зифэн посмотрела на Призрачную Тень и заблокировала свой путь, "Призрачная Тень, заткнись".

Призрачная тень беспомощно ответила, и как туман, она всплыла обратно в тело Йе Зифэна.

И демон лиса перед ней, видя, что призрак тень была настолько послушной, как будто она приняла свою судьбу, гнев в ее сердце, постепенно успокоились.

"Хорошо, я понимаю".

Она глубоко вздохнула и повернулась, чтобы торжественно посмотреть на Йе Цзыфэн.

"Затем, есть последний вопрос, если ты умрешь, то я..." Демоническая лиса посмотрела ему в глаза и плотно укусила ее за губы.

Йе Цзыфэн выглядел стальной и холодно улыбнулся: "Твой результат, есть ли необходимость говорить это?"

.....

Запретная площадка Небесных Врат, где были воздвигнуты каменные статуи.

С момента создания Сюаньские ворота сохранились, и ученикам обычно строго запрещено в них ступать, и они открыты только для некоторых из элитных учеников во время проводимого раз в пять лет соревнования за истинное наследие.

Ранним утром в десять утра везде поднимается легкий дым и туман.

Утро должно было быть холодным, как обычно, но оно было переполнено людьми, от входа в Запретную страну до того места, где находились Небесные Ворота, оно было окружено морем людей.

Большинство людей не смогли принять участие, но это не повлияло бы на их способность воспользоваться возможностью подлизываться к истинному кандидату.

В конце концов, если человек, к которому они подлизывались, был выбран Истинным Пассажем, то его будущее должно было быть открыто!

Когда кто-нибудь доберется до дороги, у друзей вокруг него тоже может появиться возможность подняться на небеса.

В этот момент толпа людей и других людей увидела, что хозяин еще не пришел, и никто не был сдержан, поэтому они оживленно обсуждали это.

"Ребята, смотрите, вон тот молодой человек в китайской одежде - Цзы Цан, гений, много лет скрывавшийся в павильоне "Восходящий меч", так давно не участвовал в большом турнире! Я видел его на ней, и я не знаю, сможет ли он заново подтвердить, когда это так многообещающе". Довольно грациозная красавица по имени Ваньян посмотрела на Цзы Цан с огненной бровью.

"Ну и что, что если он гений, каким бы сильным ни был, он просто ученик настоящего человека, может ли он сравниться с братом Чжао? Я вижу, что самым большим победителем этого конкурса за правду определенно будет Брат Чжао!". Чжоу Юэ Фэн всегда хотел взобраться на связи Чжао Шучэна, и когда он увидел возможность, он сразу же громко

вернулся.

Ваньнян слегка подшутил: "Какой брат Чжао а, в последний раз, когда проходила Охота на Животных, это даже не было в неизвестном обмене В руках ученого он посадил голову и сделал несколько дней работы, все за закрытыми дверями, унизительно".

Чжоу Юэ Фэн нахмурился и сказал ей холодными бровями.

"Заткнись, давай пока оставим в стороне дело брата Чжао, что такого могущественного в том Цзикане, о котором ты говоришь, даже Койот, который с ним наравне, тоже... Ты упал от рук того неизвестного студента по обмену?"

Кто-то дотронулся до его головы, озадаченный.

"Подождите, ребята, остановитесь на секунду, как зовут неназванного человека, который продолжает говорить об этом?"

"Йе Зифэн!"

Wanniang и Чжоу Yue Фэн ответили назад почти в унисон, после этого ужасный цвет пересек их соответствующие глаза, и каждый посмотрел далеко друг от друга без доброй милости.

"Тогда, возможно, перед вами один из этих людей?"

"Что?"

Ваньнян и Чжоу Юэ Фэн были слегка ошеломлены, затем они подняли головы, чтобы посмотреть на тех немногих людей, которые медленно шли к Небесным Вратам.

Группа из пяти человек во главе с молодым человеком в белой рубашке ученого, его глаза имели зрелость, которая не соответствовала его внешности.

Посетителем был не кто иной, как Йе Цзыфэн!

Вообще говоря, ученики Сюаньмэнь были одеты в зеленую одежду, а белые одежды были лишь символом внешних учеников или ученых по обмену.

Более того, поскольку Йе Сюэй и Лю Бинцянь также были учёными по обмену из города Лейчжоу, появление трёх людей в белой одежде, каждый из которых пришёл с золотым приглашением, эти сцены, в глазах толпы внутренних учеников, действительно аплодировали.

Студенты по обмену были настолько сильны, что они непосредственно занимали истинную квоту передачи, так что, в конце концов, этим ученикам внутренней секты все еще будет позволено общаться?

Увидев приближение Йе Цзыфэна, Чжао Шучэн сиял, на его бровях вспыхнула тонкая ярость, и первый прошел мимо.

Его группа братьев посмотрела друг на друга, их лица слегка подтянулись, и они тоже шли в унисон.

"Брат Чжао, не будь импульсивным, хозяин дома приказал..."

"Не поддавайтесь искушению использовать моего отца, чтобы давить на меня, у меня есть

чувство приличия, все вы, отступите."

Чжао Шученг выглядел бледным и махал рукой, очень нетерпеливо.

Остальные неторопливо вздохнули и больше ничего не могли сказать, поэтому им пришлось отступить.

Тем не менее, Чжао Шучэн был прав, он действительно сдерживал гнев в своем сердце и не позволял ему взорваться.

"Йе Зифэн..."

Он сделал глубокий вдох, и на своем красивом лице, он выжал неохотную улыбку и сказал так тихо, как это возможно.

"Ты можешь, я изначально думал, что не увижу тебя на Соревновании Истинных Пассажей, но я не ожидал, что ты на самом деле рассеешь труп Ци от демонической лисы и получишь квалификацию, чтобы прийти и принять участие в Соревновании Истинных Пассажей..."

Он хрюкнул от смеха и продолжил с затонувшим лицом: "Но я скажу тебе правду, на этот раз ты смог прийти в Истинный Пассаж. Драка не показывает, что тебе повезло, а только то, что тебе не повезло. Потому что старые добрые времена, когда можно было прыгать, вот и все! Унижение, которое вы принесли мне в прошлый раз во время "Охоты на домашних животных", я обязательно верну его в десять раз!"

"Так вот оно что, ты ругаешься?"

"Это можно так понять".

Йе Цзыфэн смеялся легкомысленно: "Это хорошо, в прошлый раз, когда ты потерял, можно сказать, что ты легкий враг, так по какой причине ты должен использовать это время, когда ты потерял. ? Ты не можешь просто лгать без причины и не брать на себя никакой ответственности после этого, не так ли?"

Чжао Шученг испугался слов, его брови глубоко бороздили: "Чего ты хочешь"?

"Я имею в виду, раз уж ты продолжаешь со мной, не нужно быть со мной вежливым. Давай поспорим по-крупному".

Глаза Чжао Шученга блестели, когда он смеялся и говорил: "Ну, Йе Цзыфэн, ты напомнил мне, что, делая это, ты все еще можешь дать мне Добавь много веселья. Скажи мне, на что ты хочешь поспорить?"

"Круто! Если я, Йе Цзыфэн, получу меньше очков, чем вы, в этом конкурсе за истинное наследство, то все мои очки будут вашими, а кроме того, я буду жить вечно! Как насчет того, чтобы больше не ступать в город Небесный Дао, провести остаток своей жизни в городе Лейчжоу, а затем поклониться вам у ворот этих Небесных Ворот, равных вам по очкам? "

Чжао Шучэн улыбнулся и кивнул: "Мне плевать на очки, но идея короватства по очкам неплохая, мне нравится! . Так что... что если ты выиграешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/968749>